

Глава 7

Когда укротитель зверей произнёс это, все были застигнуты врасплох.

Восьмой принц, казалось, растерялся и добавил:

— Может быть, это ошибка? Эта рана могла появиться от недавнего столкновения!

Он всё же был ещё юным мальчиком, и в волнении сам не понимал, что говорит.

Укротитель зверей приподнял крыло, обнажив под ним рану, которая, хоть и была скрыта на первый взгляд, уже широко разошлась. Вынужденный полёт с такой травмой лишь усугубил бы её.

Присутствующие поняли без слов. Неоднократные приказы Восьмого принца, заставлявшие Сяоцина взлетать, по-видимому, и стали причиной этого ранения.

Наследный принц уже собирался вставить пару слов в оправдание, но внимание Вдовствующей императрицы было полностью поглощено раненым балобаном. Она даже не удостоила их взглядом, лишь холодно спросила укротителя зверей:

— Как бы то ни было, я, Вдовствующая императрица, требую, чтобы его вылечили.

Укротитель зверей кивнул.

— Вам не стоит чрезмерно беспокоиться, Ваше Величество. После нанесения лекарства нужно лишь следить, чтобы он не слишком расправлял крылья в ближайшие дни.

Он уже собирался обработать рану. Наследный принц шагнул вперёд, чтобы понаблюдать, но балобан, почувствовав чьё-то приближение, тут же плотнее прижался головой к Ин Фушэну.

Госпожа Юй, пытаясь сгладить неловкость, а заодно успокоить Вдовствующую императрицу, заметила:

— Сяоцин и впрямь своенравен. Похоже, он признал своего спасителя.

Вдовствующая императрица превыше всего ценила в балобане именно эту сообразительность.

Услышав это, выражение её лица и впрямь несколько смягчилось.

Балобан прижимался к Ин Фушэну, выказывая явные признаки привязанности. Укротитель зверей воспользовался моментом, чтобы удержать балобана, и наконец приступил к обработке его раны.

Попытки Восьмого принца объясниться остались совершенно незамеченными.

— Бабушка...

Вдовствующая императрица взмахнула рукой, явно не желая возвращаться к этому вопросу.

Пока Восьмой принц продолжал торопливо оправдываться, Ин Фушэн слегка повернул голову и заметил Наследного принца, который умолк рядом с ним.

Ин Фушэна не удивляло нынешнее поведение жирной птицы. Ранее её заставлял летать Наследный принц, затем несколько раз подгонял Восьмой принц, с молчаливого одобрения Вдовствующей императрицы. Вполне естественно, что балобан на какое-то время почувствовал к ним неприязнь.

Вспомнив, как ранее балобана направляли в его сторону, Восьмой принц невольно помог Ин Фушэну. Но, учитывая нрав Восьмого принца, такое поведение, скорее всего, было подстроено кем-то другим. Лёгкая усмешка тронула уголки губ Ин Фушэна. Не обращая внимания на устремлённый на него взгляд, он заговорил в подходящий момент:

— К счастью, это была лишь ложная тревога. Это моя вина, что я не пришёл раньше засвидетельствовать почтение. Если бы я пришёл, возможно, заметил бы проблему скорее.

Говоря это, он смотрел с оттенком упрёка к самому себе.

Вдовствующая императрица, лишь теперь осознав, что он только что оправился от тяжёлой болезни, впервые с момента его прихода посмотрела на него прямо.

— Тебе теперь лучше?

Ин Фушэн почтительно ответил:

— Благодаря бабушкиной заботе, мне гораздо лучше.

Этот обмен репликами между бабушкой и внуком заставил Наследного принца, внезапно оказавшегося в стороне, почувствовать себя довольно неловко. Бросив взгляд на Ин Фушэна, он опустил глаза, скрывая мрачный блеск в них.

И тогда он внезапно заговорил, спросив:

— Я слышал, Шестой брат редко покидает Дворец Вэйян. Как же выходит, что ты так хорошо знаком с балобанами?

Услышав это, все опешили. Они вспомнили, что именно Шестой принц усмирил Сяоцина. Без него удержать вырывающегося хищника было бы не так-то просто.

Ин Фушэн, однако, выглядел озадаченным. После мгновенного колебания он произнёс:

— При чём здесь знакомство? Он летел низко, и его поза казалась неестественной — легко было прижать.

Услышав наивный ответ Ин Фушэна, Вдовствующая императрица рассмеялась.

— Ты этого не знаешь, но он всегда так летает. Ты видишь его впервые, поэтому и другие тоже не заметили.

Ин Фушэн посмотрел на птицу, и на его лице отразилось запоздалое понимание. Он пробормотал:

— Вот как?

Смех Вдовствующей императрицы разрядил обстановку. Служители Дворца Цынин привыкли к странной манере полёта Сяоцина и знали, что Шестой принц видит его впервые. Он наткнулся на рану Сяоцина случайно. Так вот почему маленькое создание было таким раздражительным в последнее время — никто не обнаружил его травмы.

По сравнению с обычными балобанами, Сяоцин был гораздо мельче сложением. Обычно его баловала Вдовствующая императрица, и его свирепый вид смягчался в покое, отчего он походил на пухлый шарик.

Когда Сяоцина обработали и он отпрыгнул чуть дальше, его круглые глаза уставились на Ин Фушэна, стоявшего подле Вдовствующей императрицы.

Встретив взгляд маленькой жирной птицы — столь лишённый настороженности, лишённый остроты балобана и вместо этого проникнутый трогательной невинностью, — Ин Фушэн вспомнил, как непохож он был на балобана, которым когда-то владел он сам. Тот балобан, раненый, возвращаясь к нему, смотрел на него совсем другими глазами — враждебными, угрожающими, будто хотел убить его.

Видя это, Вдовствующая императрица улыбнулась.

— Сяоцин, похоже, проникся к тебе расположением. Если тебе нечем заняться, приходи навещать его почаще.

Ин Фушэн отогнал свои мысли. Опустив голову, он позволил лёгкой улыбке тронуть уголки губ.

— Да. Внук непременно будет приходить часто.

Глядя, как балобан, некогда близкий к нему, теперь заискивает перед кем-то другим, Восьмой принц ощутил вспышку неудовольствия в глазах. Он уже собирался шагнуть вперёд, но Наследный принц рядом с ним взял его за руку.

Одного лёгкого взгляда Наследного принца хватило, чтобы заставить Восьмого принца замолчать.

Наследный принц стоял тихо, наблюдая и слушая разговор Вдовствующей императрицы с Ин Фушэном. Костяшки его пальцев, спрятанных в рукаве, сжались. Его выражение лица незаметно похолодело.

* * *

К тому времени, как они покинули Дворец Цынин и вернулись во Дворец Куньнин, императрица Сюй разбирала дела, связанные с Павильоном Любования Луной, ожидая, когда они вдвоём присоединятся к ней для вечерней трапезы. Восьмой принц, всегда остававшийся подле императрицы Сюй, дулся с самого возвращения и долго молчал.

Видя его молчание, императрица Сюй спросила:

— Что случилось?

Наследный принц вспомнил улыбку Вдовствующей императрицы, обращённую к Ин Фушэну перед самым их уходом. Вдовствующая императрица относилась ко всем принцам и принцессам во дворце одинаково, и её решение позволить Ин Фушэну временно остаться во Дворце Цынин уже было неожиданным. Вспоминая злополучное происшествие в Павильоне Любования Луной, он изначально устроил всё так, чтобы снискать расположение Вдовствующей императрицы и смягчить последствия того дурного предзнаменования. Он никак не ожидал внезапного появления Ин Фушэна.

Прежде чем Наследный принц успел заговорить, Восьмой принц выпалил:

— Это всё Ин Фушэн виноват!

Императрица Сюй нахмурилась.

— Что произошло?

— Ничего особенного. Мы просто встретили Шестого брата сегодня во Дворце Цынин. Он выглядел гораздо лучше после болезни и пришёл засвидетельствовать почтение бабушке.

Наследный принц не стал останавливать Восьмого принца. Лишь заметив вопросительный взгляд императрицы Сюй, он продолжил:

— Он выглядел хорошо. Он знает, как угодить бабушке.

В эти последние дни, пока императрица Сюй разбирала дело Павильона Любования Луной, она начала осознавать, от скольких хлопот её избавили прежние слова Ин Фушэна. Наложница Нин, возможно, и была недальновидна, но этот ребёнок и впрямь был почтителен.

— Даже будучи больным, он не забыл засвидетельствовать почтение Вдовствующей императрице. Он — ребёнок, знающий своё место.

Восьмой принц кипел от злости:

— Он просто притворяется. Он разыграл этот спектакль. Если он знал, что птица ранена, почему не сказал раньше? Он указал на это только затем, чтобы выслужиться перед бабушкой.

Императрица Сюй спросила:

— Что случилось?

Наследному принцу ничего не оставалось, как пересказать события дня.

— Сяоцин был ранен, и бабушка была в дурном расположении духа. Но Шестой брат, должно быть, заметил проблему раньше. Он ничего не сказал, открыв это лишь позже, когда пришёл укротитель зверей.

Императрица Сюй была несколько удивлена. Она помнила этого ребёнка — помнила его ясные и логичные доводы в защиту, когда наложница Нин попала в беду. Обычно у неё было мало впечатлений об этом принце. Ин Фушэн не был особенно выдающимся, и она редко слышала какие-либо истории о нём. Она лишь смутно помнила его тихим, неразговорчивым ребёнком.

— Он только что выздоровел и покинул свои покои. Никто из вас не заметил ранения. Откуда он мог знать заранее?

Восьмой принц заволновался:

— Он знал!

Императрица Сюй лишь взглянула на Восьмого принца и сказала:

— Твоя мать учила тебя: сначала наблюдай, потом действуй. Не поступай опрометчиво.

Рука Наследного принца, лежавшая под столом, сжалась крепче.

— Слова матери мудры.

Слыша, как императрица Сюй хвалит Ин Фушэна, Восьмой принц почувствовал прилив негодования. Он лишь немного поклевал свою еду.

Императрица Сюй затем посмотрела на дворцовую служанку рядом с собой, которая, казалось, что-то поняла и тотчас удалилась.

Обратив взор к Наследному принцу, императрица Сюй внезапно изменила тон.

— Тебе не нравится этот твой младший брат?

— Как такое возможно?

— Наследный принц напрягся.

— Ты — Наследный принц Восточного дворца. Другие не станут препятствиями на твоём пути.

Императрица Сюй продолжила:

— Если он тебе не нравится, ты можешь сказать мне прямо.

— Шестой брат нездоров, так что, естественно, бабушка беспокоится о нём.

Наследный принц спрятал мрачный блеск в глазах, возвращаясь к своему обычному тёплому обхождению. Он положил ещё еды в тарелку императрицы Сюй и спросил, словно невзначай:

— Матушка, готов ли подарок для бабушки на день рождения?

— Тебе не о чем беспокоиться. В эти дни сосредоточься на повторении уроков и не отставай, когда твой отец вернётся.

Голос императрицы Сюй смягчился, обращаясь к Наследному принцу; она, казалось, взглянула на него, прежде чем мягко произнести:

— Давай сначала поедим.

* * *

После трапезы, когда Наследный принц покидал Дворец Куньнин, был уже поздний вечер. Изнутри выбежал дворцовый служитель, неся несколько одеяний и передавая послание императрицы:

— Ваше Высочество, Её Величество заметила, что вы легко одеты, и особо распорядилась прислать эту одежду. Вы должны беречь своё здоровье.

Видя это, Наследный принц оглянулся на Дворец Куньнин. Служитель сказал:

— Её Величество глубоко заботится о вас.

Она заботится... Его мать редко занималась делами внутри дворца, но всегда была внимательна к его делам, улаживая даже мельчайшие болезни и пустяковые дела до мельчайших подробностей. Наследный принц накинул одежду на плечи, слегка сжав край подола. Лишь когда люди императрицы ушли, он спросил служителя:

— Какой подарок на день рождения готовит Её Величество?

Личный служитель Наследного принца ответил:

— Ваше Высочество, всё так же, как и прежде. Её Величество особо послала кого-то к простому народу, чтобы приобрести несколько картин и каллиграфических работ.

— Подарки Её Величества на день рождения всегда просты.

— Наследный принц скрыл промелькнувшую тень в своих глазах.

Императрица Сюй была известна своим отчуждённым нравом, никогда активно не искала расположения императора — это было общеизвестно во дворце.

Но не могла бы она подумать и о себе? Император только что одержал великую победу; разве можно преподносить картины и каллиграфию?

Наследный принц повернулся, словно собираясь что-то сказать, но внезапно остановился. В

прошлые годы он поднимал этот вопрос, но каждый раз его мать отвечала: «Твой отец не любит расточительства; делая больше, лишь совершаешь больше ошибок».

На этот раз, вероятно, будет то же самое.

Посреди всенародного ликования его мать всё ещё не умела приноровиться.

Видя его колебания, служитель осторожно заговорил:

— Ваше Высочество...

— Ничего.

Наследный принц, казалось, был занят другими мыслями, его тон стал холодным.

— Возвращаемся во дворец.

* * *

К ночи Дворец Цынин затих. Ранее Великая вдовствующая императрица пригласила Ин Фушэна отужинать.

— Даже при лёгкой диете после болезни ты должен съесть немного рубленого мяса.

Ин Фушэн слегка замер, когда что-то добавили в его чашу.

Великая вдовствующая императрица не любила разговоров во время еды. После этого замечания она смягчилась, и трапеза прошла в тишине — служители, казалось, привыкли к этому.

Великая вдовствующая императрица редко оставляла кого-либо на трапезу. Даже когда Наследный принц и Восьмой принц навещали её ранее, она не приглашала их. Ин Фушэн смотрел на еду в своей чаше, послушно ел. Годы заточения научили его читать настроения людей.

После того как бабушка и внук закончили есть, Ин Фушэн поднялся, чтобы откланяться. Но как только он собрался уйти, Великая вдовствующая императрица внезапно окликнула его. Она сказала немного, лишь бросила многозначительный взгляд на госпожу Юй.

Вскоре госпожа Юй принесла накидку из лисьего меха и набросила ему на плечи:

— Снаружи холодно; Ваше Высочество должно беречь своё здоровье.

— Благодарю, бабушка.

Ин Фушэн поклонился.

Великая вдовствующая императрица лишь махнула рукой.

— Иди отдыхай.

Вернувшись в боковой зал, госпожа Юй лично принесла лекарственный отвар на сегодня. Великая вдовствующая императрица обладала холодным нравом; она относилась ко всем принцам одинаково. Если и было какое-то предпочтение, то оно было к Наследному принцу. Но было ли это предпочтение обусловлено его статусом Наследного принца или иными причинами — вопрос спорный. Одно было несомненно: Великая вдовствующая императрица не любила интриг, манипуляций или тех, кто вёл мелкие интриги.

Сегодняшнее смягчение обстановки могло стать хорошим началом.

— Ваше Высочество.

Заговорил евнух из Дворца Цынин.

— Из Дворца Вэйян прислали кое-какие дары.

Во время болезни Ин Фушэна Дворец Вэйян неоднократно присылал людей, но позиция Дворца Цынин была твёрдой, и людей наложницы Нин не пускали. Теперь, когда кто-то прибыл, похоже, Великая вдовствующая императрица дала разрешение. Сегодняшнее происшествие с балобаном произвело благоприятное впечатление на Её Величество.

Половина даров составляли лекарственные травы для выздоровления, остальное — разные безделушки.

Было ясно, что это замысел наложницы Нин — смягчить его позицию и изменить отношение Великой вдовствующей императрицы. Ин Фушэн выглядел задумчивым, затем тихо спросил:

— Как матушка?

Евнух, доставивший дары, видя, что Шестой принц разговаривает с ним, поспешно ответил так, как наставляла его наложница Нин:

— Её Высочество сильно скучает по Вашему Высочеству и очень беспокоится о вашем здоровье.

Вопросы Ин Фушэна были разрозненными; евнух, стремясь ослабить напряжение, выложил почти всё:

— Её Высочество почти не притрагивалась к еде и питью в эти дни, ежедневно молясь и читая сутры, умоляя о вашем выздоровлении.

Вот как? Ин Фушэн слушал с живым интересом.

Евнух, полагая, что Шестой принц искренне заботится о наложнице Нин, долго рассказывал о том, как она себя чувствовала, пока у него не пересохло в горле.

Всего за несколько реплик Ин Фушэн удостоверился, что Сун Ань в безопасности, и почувствовал некоторое облегчение. Перед тем как прийти во Дворец Цынин, он наказал Сун Аню затаиться. Наложница Нин была под пристальным вниманием; суровое наказание дворцовых служителей навредило бы её репутации во дворце, так что Сун Ань, скорее всего, был невредим.

Узнав, что Сун Ань в безопасности, поведение Ин Фушэна смягчилось.

Евнух из Дворца Вэйян старался изобразить наложницу Нин матерью, тоскующей по сыну, пока у него не иссякли слова. Наконец, евнух из Дворца Цынин, заметив, что Шестой принц выглядит утомлённым, подал голос, чтобы напомнить.

Видя, что принц смягчился и что слова наложницы Нин, похоже, были услышаны, евнух, выполнив свою задачу и зная, что не следует тревожить отдых принца, поспешно удалился.

— Не окажете ли мне небольшую услугу, господин евнух?

— спросил Ин Фушэн.

Евнух ответил:

— Говорите прямо, Ваше Высочество.

— Я был болен некоторое время, и бабушка тревожилась обо мне. Её день рождения приближается; как её внук, я должен выказать сыновнюю почтительность.

— Говоря так, Ин Фушэн выглядел немного застенчивым.

— Я слышал, что горный храм за пределами столицы — место духовной силы. Я бы побеспокоил вас совершить поездку от моего имени.

Слыша заботу Шестого принца о Великой вдовствующей императрице, евнух осознал, что посещения храмов были обычным делом — дворцовые наложницы часто просили других молиться от их имени. Он мог бы просто сообщить госпоже Юй. Он не мог не сказать:

— Ваше Высочество искренни. Это дело может быть выполнено дворцовым служителем. Есть ли у вас ещё какие-либо распоряжения?

Ин Фушэн помедлил, затем заговорил снова:

— Ещё одно. У меня когда-то был евнух, прислуживавший мне. Не могли бы вы позвать его сюда для меня?

Слыша мягкий тон принца и то, как вежлив он был даже с евнухом, тот охотно согласился:

— Я позабочусь об этом.

Евнух удалился, и зал погрузился в тишину.

Усталость дня нахлынула на него. Ин Фушэн поднял руку, чтобы коснуться накидки из лисьего меха. Мягкая ткань, прикасавшаяся к коже, приносила незнакомое тепло. Вероятно, это была вещь, доставшаяся от одного из принцев — слегка великовата, с золотыми и серебряными нитями в швах.

Он теребил воротник, мысли его блуждали.

В его воспоминаниях о будущем его венценосная бабушка умрёт от тяжёлой болезни. После той болезни, без бдительного ока Великой вдовствующей императрицы, управление императорским гаремом перейдёт к императрице Сюй. Но императрица Сюй была отчуждённой и редко занималась повседневными делами. Это привело к хаосу в гареме, тайному соперничеству между наложницами и множеству шпионов, внедрённых даже при дворе и среди народа — особенно среди евнухов, служивших его отцу. Всё это заложило основу для конечной неизлечимой болезни его отца и смерти во время переворота.

Но это было через много лет в будущем.

Болезнь развивалась стремительно; лицо его бабушки уже стёрлось из его памяти.

— Банкет в честь дня рождения...

— пробормотал Ин Фушэн.

— Это радостное событие.

Ему нужно было подготовить подарок на день рождения, и к этому нельзя было относиться легкомысленно.

Наложница Нин не стала бы готовить для него подарок на день рождения заранее; она даже не хотела, чтобы он появлялся на банкете в честь дня рождения Великой вдовствующей императрицы. Какой бы подарок она ни дала, он, вероятно, оказался бы неудовлетворительным. Но теперь, когда он появился перед Великой вдовствующей императрицей и произвёл впечатление, план наложницы Нин провалился, и она пыталась наладить отношения.

Но для Ин Фушэна это было иначе. Он точно знал, насколько важен будет этот праздничный банкет в будущем.

Если он хотел действовать наверняка, он не мог позволить себе беспечности.

Евнухи Дворца Цынин были расторопны. К тому времени, как прибыл Сун Ань, со многими делами в зале уже управились.

— Тебя не наказывали?

— спросил Ин Фушэн.

Сун Ань слегка опешил, затем покачал головой.

В последние несколько дней он подчинялся приказам Ин Фушэна. После происшествия в Павильоне Любования Луной принц велел ему затаиться и редко появляться перед наложницей Нин.

Поначалу он не понимал почему. Но когда наложница Нин вернулась из Дворца Цынин, евнухи, которые занимались делом Павильона Любования Луной по приказу Шестого принца, были наказаны — обвинены в пренебрежении здоровьем Шестого принца и выпороты. Эти люди ликовали, когда наложницу Нин отпустили обратно во дворец, ожидая наград, но вместо этого были наказаны. Все они громко протестовали.

Значит, принц знал всё с самого начала.

Ин Фушэн коснулся бумаги и кисти, присланных евнухом; его кончики пальцев скользили по ним с оттенком благоговения.

— Те, кто жаждет славы, спешат приписать себе каждую заслугу, но иногда некоторые вещи — лишь наживка, подвешенная впереди; пожинать то, что они посеяли, — зрелище, достойное пьесы.

Сун Ань замер, затем посмотрел на принца, осознав, что это замечание было искренне предназначено ему. Чувствуя, будто его мысли прочитали, он стоял там в растерянности, теребя руки.

— Ваше Высочество, я не...

— Иди, разотри тушь, — сказал вместо этого Ин Фушэн.

Видя, что принц не винит его, Сун Ань поспешно шагнул вперёд. Взяв палочку туши, он услышал следующие слова принца:

— Это хорошая императорская тушь; используй её экономно.

Он напрягся, и его первый мазок вышел слишком тяжёлым.

Сун Ань неловко сказал:

— Я не очень умею...

Ин Фушэн увидел неуклюжие руки Сун Аня, его взгляд на мгновение задержался, прежде чем он заметил, насколько юн был этот мальчик на самом деле.

Сун Ань нервно наблюдал, его пальцы слегка сжались, пока он внезапно не услышал тихий вздох рядом, за которым последовали слова принца:

— Давай сюда, я научу тебя.

Опустив глаза, Ин Фушэн бережно взял палочку туши. В Холодном дворце у него никогда не было ничего столь хорошего.

— Хорошие вещи следует использовать экономно, — сказал он.

Сун Ань быстро ответил:

— Ваше Высочество непременно получит много наград в будущем!

Каких наград? Отравленную чашу?

Ин Фушэн улыбнулся, наслаждаясь редким мгновением покоя, затем сказал:

— Ты прав.

Чего бы он ни хотел, он должен был заработать это сам.

Сун Ань учился быстро. Ин Фушэн наблюдал за его движениями, пока кисть, тушь и бумага лежали перед ним, а холод в его теле не утихал.

Всего десять дней оставалось до возвращения императора — время истекало.

* * *

В последующие несколько дней Ин Фушэн не пренебрегал церемониями, каждый день навещая Великую вдовствующую императрицу в положенный час. Наложница Нин посылала людей несколько раз под предлогом беспокойства, чтобы шпионить за состоянием Ин Фушэна. Но после нескольких дней утренних визитов Великая вдовствующая императрица и сама могла видеть, что он не полностью выздоровел. Поскольку Ин Фушэн не заговаривал об этом, она не поднимала этот вопрос.

Это приводило наложницу Нин в ярость; она кипела втайне, но сдерживала себя из-за своего тщательно выстроенного публичного образа.

Ин Фушэн говорил мало. Засвидетельствуя почтение Великой вдовствующей императрице, он исполнял обряды должным образом и не беспокоил её праздной болтовнёй. Многие принцы приходили во Дворец Цынин засвидетельствовать почтение, и Ин Фушэн соблюдал верный баланс. Он не расточал сладких речей, но за эти несколько дней Великая вдовствующая императрица стала относиться к этому внуку благосклонно.

Приготовления к банкету в Павильоне Любования Луной шли полным ходом. После того как наложница Нин уладила дела во дворце, напряжение и подводные течения охватили дворец — как вдруг во дворец прибыло срочное донесение!

Ветер и снег утихли; вдалеке войска приближались к окраинам столицы. Среди тяжёлого стука копыт боевые знамёна хлопали на ветру.

Простые горожане, слышав шум, выглядывали из-за городских стен и видели, как посреди тысяч всадников и пеших воинов императорская колесница с триумфом возвращается в столицу.

Для вас старался Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994156>